
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

УДК 343.9.02
ББК 67.518.4

А.Н. Тарбагаев
*доктор юридических наук, профессор,
Сибирский федеральный университет*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Статья раскрывает проблемы, возникающие на правоприменительном уровне при квалификации судом совершения преступления организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ), а также ее разграничения с группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Показано соотношение признаков двух разновидностей организованных преступных групп – организованной группы и преступного сообщества. Определены признаки, свидетельствующие об организованности преступной группы: предварительное объединение для занятия преступной деятельностью; устойчивость группы; наличие организационных структур; тщательная подготовка и планирование преступления; распределение ролей между членами группы. Предлагается считать, что признак организованности применительно к организованной группе проявляется не в организации совершения каждого конкретного преступления, а в создании, поддержании и обслуживании самой криминальной структуры (организованной группы), созданной для совершения, как правило, значительного числа преступлений. Устойчивость организованной группы предлагается характеризовать через особый характер объединения входящих в нее лиц, что выражается не только в длительности существования группы, но и в стабильности состава, числе совершенных ею преступлений, постоянстве форм и методов преступной деятельности и других обстоятельствах, свидетельствующих о намерении заниматься преступной деятельностью в течение более или менее длительного промежутка времени. Показано, что организованная преступная группа предполагает наличие еще одного важного формального признака, который хотя прямо и не предусмотрен в ч. 3 ст. 35 УК РФ, однако именно он выражает сущность организованного характера этой опасной формы соучастия. Обязательным признаком организованной группы предлагается считать наличие авторитетного лидера – организатора или руководителя, при этом члены группы повинуются групповой дисциплине и указаниям своего руководителя.

Ключевые слова: преступность; организованная преступность; криминология закона; эффективность закона; организованная преступная группа.

A.N. Tarbagaev
*Doctor of Law, Professor,
Siberian Federal University*

CURRENT ISSUES OF ORGANIZED CRIME PREVENTION IMPROVEMENT

The article reveals problems that arise on the law-enforcement level when the court classifies a crime committed by an organized crime group (The Criminal Code of the Russian Federation, part 3, art. 35) and its distribution from crimes committed by a group of persons in a preliminary collusion (The Criminal Code of the Russian Federation, part 2, art. 35). The article presents a correlation of two types of organized crime groups' features – those of organized group and of criminal association. The author defines features that describe an organized crime group: preliminary unifying for the purpose of criminal activity; its stability; organized structure; thorough preparation and crime planning; role structure. The author suggests that the organized nature of a crime group does not emerge in a particular crime commitment organization but in criminal structure formation and its sustentation for the purpose of considerable number of crimes. Organized crime group stability is suggested to be characterized through the specific nature of members' union. This nature is not only expressed as groups life-time but also as

membership stability, number of crimes, invariability of criminal methods and forms and other circumstances that prove group's intention to commit criminal activity for more or less long period of time.

The autor shows that an organized criminal group involves one more important formal feature. This feature is not provided by The Criminal Code of the Russian Federation, part 3, art. 35 but it shows the organized nature of this dangerous union. The required characteristic of an organized criminal group is its leader – the organizer and head. Other members obey structural discipline and their leader's orders.

Key words: crime; organized crime; law criminology; law effectiveness; organized criminal group.

Действующее российское уголовное законодательство предусматривает две разновидности организованных преступных групп – организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию), которое представляет собой структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой либо иной материальной выгоды.

В настоящее время наибольшие трудности в теории и на практике вызывает квалификация совершения преступления организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ), а также ее разграничение с группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), поскольку законодатель использовал при описании этих форм соучастия только оценочные признаки, которые до сих пор не получили однозначного понимания и толкования в судебной практике [1; 2].

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В теории российского уголовного права признаками, свидетельствующими об организованности преступной группы, признаны следующие показатели: предварительное объединение для занятия преступной деятельностью; устойчивость группы; наличие организационных структур; тщательная подготовка и планирование преступления; распределение ролей между членами группы [3, с. 667].

По этим признакам группа лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления (группа лиц по предварительному сговору – ч. 2 ст. 35 УК РФ), принципиально отличается от группы лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений (организованная группа – ч. 3 ст. 35 УК РФ). Признак

организованности применительно к организованной группе проявляется не в организации совершения каждого конкретного преступления, а в создании, поддержании и обслуживании самой криминальной структуры (организованной группы), созданной для совершения, как правило, значительного числа преступлений.

Устойчивость организованной группы определяет особый характер объединения входящих в нее лиц, что выражается не только в длительности существования группы, но и в стабильности состава, числе совершенных ею преступлений, постоянстве форм и методов преступной деятельности и других обстоятельствах, свидетельствующих о намерении заниматься преступной деятельностью в течение более или менее длительного промежутка времени [3, с. 669].

Н.А. Лопашенко указывает, что признак устойчивости организованной группы определяется следующими обстоятельствами: высокий уровень организованности; планирование и тщательная подготовка преступления; распределение ролей между соучастниками; подбор и вербовка соучастников; обеспечение мер по сокрытию преступления; подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы; большой временной промежуток существования группы; неоднократность совершения преступлений членами группы; их техническая оснащенность; длительность подготовки даже одного преступления [5, с. 141].

Участники организованной преступной группы предполагают совершение не отдельного преступного посягательства, после чего группа должна прекратить свое существование, а намерены продолжительное время осуществлять деятельность, выражающуюся, как правило, в множественности преступных актов. Закон допускает создание организованной группы для совершения единственного преступления, но такого, которое требует особо тщательной и длительной подготовки. В теории российского уголовного права организо-

ванной группой признается такая устойчивая группа лиц, для которой преступная деятельность является средством получения доходов в качестве основного или единственного средства к существованию [4].

Однако разграничение группы лиц по предварительному сговору и организованной группы в конкретном уголовном деле путем толкования использованных законодателем оценочных признаков всегда предполагает возможность ошибки, зависящей от субъективного усмотрения правоприменителя. По нашему глубокому убеждению, организованная преступная группа предполагает наличие еще одного важного формального признака, который хотя прямо и не предусмотрен в ч. 3 ст. 35 УК РФ, тем не менее именно он выражает сущность организованного характера этой опасной формы соучастия.

Обязательным признаком организованной группы является наличие авторитетного лидера – организатора или руководителя. При этом члены группы повинуются групповой дисциплине и указаниям своего руководителя. Как справедливо отмечает А.И. Бойцов, характерной особенностью любых развитых организаций является наличие в них специализированного контингента лиц, выполняющего функции управления. Именно при наличии организатора создается социально-правовой феномен управления, при котором воля каждого участника согласуется с общей волей и покоряется единому замыслу [3, с. 672]. Организатор не только вербует членов группы, но и подчиняет их жесткой дисциплине, оставляя за собой возможность применения принудительных санкций устрашающего характера, которые исключают неповиновение руководителю или добровольный выход участников из организованной группы.

В абзаце 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 15 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется, что, в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, наличием в ее составе организатора (руководителя). В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» прямо указано, что организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя). Надо полагать, что отличие здесь дается именно от группы лиц по предварительному сговору.

Однако нижестоящие суды не всегда руководствуются этими положениями. Так, например, в 2008 г. один из районных судов г. Красноярска осудил гражданку Г. по совокупности 20 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (по признаку совершения преступления организованной группой), однако никто из осужденных по этому делу (а также ни одно из не установленных следствием лиц, участвовавших в совершении данного преступления) не был признан организатором или руководителем организованной группы. Вообще в приговоре ни слова не сказано об организаторе (руководителе) организованной группы, что, по нашему мнению, исключает возможность квалификации содеянного Г. по ч. 4 ст. 159 УК, поскольку группа, в составе которой она совершила преступления, при отсутствии организатора или хотя бы руководителя не является организованной. Однако Красноярский краевой суд отказал в удовлетворении надзорной жалобы, указав, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по своей сути носят рекомендательный характер и юридической силы уголовного закона не имеют.

Согласно п. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Верховный Суд РФ в целях обеспечения единства судебной практики дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации. Думается, что обеспечить такое единство невозможно с помощью постановлений рекомендательного характера. Кроме того, единство судебной практики на территории Российской Федерации является важной гарантией реализации конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом, что требует единообразного применения всеми судами России норм Уголовного кодекса именно в соответствии с их толкованием, которое дается Верховным Судом Российской Федерации.

В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ею. Конкретные действия организатора (руководителя) могут состоять: в подыскании других соучастников и их вовлечении в преступную деятельность создаваемой группы; в распределении ролей между соучастниками и

их обучении функциональным обязанностям, определяемым конкретной ролью в группе; в разработке плана преступной деятельности; в определении дохода, полученного преступным путем, направляемого на общие групповые нужды, а также его распределении между отдельными членами группы; в руководстве совершением отдельных преступлений.

В ч. 5 ст. 35 УК РФ отмечается, что лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за совершенные организованной группой или преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом.

Взятые в совокупности правовые положения ч. 3 ст. 33, ч. 3 и ч. 5 ст. 35 УК РФ бесспорно и однозначно утверждают, что квалификация преступления, совершенного как преступным сообществом, так и организованной группой, невозможна без признания хотя бы одного из членов этой группы организатором или ру-

ководителем. Даже если преступная группа первоначально самоорганизовалась (предварительно объединилась) в отсутствие организатора, для квалификации ее в качестве организованной группы необходимо установить, что в дальнейшем из числа ее членов выдвинулся один авторитетный руководитель (или несколько соруководителей), определяющий направление, характер и масштаб последующей преступной деятельности. Только в этом случае совершение преступлений в составе данной группы может быть квалифицировано по признаку организованной группы.

По нашему мнению, действующее понятие организованной группы, предусмотренное ч. 3 ст. 35 УК РФ, нуждается в корректировке с учетом правильного подхода к пониманию организованного характера ее возникновения и последующего функционирования. Предлагается изложить ч. 3 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, включающей организатора и руководителя, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям. – Хабаровск, 2013. – С. 8–12.
2. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 21–28.
3. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 755 с.
4. Векленко В.В. Квалификация хищений чужого имущества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Векленко. – Екатеринбург, 2001. – 36 с.
5. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности / Н.А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.

REFERENCES

1. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Criminal and legal policy in the sphere of corruption crimes' counteraction. [Ugolovno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija prestuplenijam korrupcionnoj napravlenosti]. *Aktual'nye problemy protivodejstvija korrupcionnym prestuplenijam – Current issues on corruption crimes counteraction*, Habarovsk, 2013, pp. 8–12.
2. Avdeev V.A. National criminal and legal policy in crime counteraction sphere. [Nacional'naja ugolovno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija prestupnosti]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4 (22), pp. 21–28.
3. Bojcov A.I. Crimes against property. [Prestuplenija protiv sobstvennosti]. Saint-Petersburg, 2002, 755 p.
4. Veklenko V.V. Property theft classification. Author's abstract. [Kvalifikacija hishhenij chuzhogo imushhestva : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk]. Ekaterinburg, 2001, 36 p.
5. Lopashenko N.A. Crimes against property. [Prestuplenija protiv sobstvennosti]. Moscow, 2005, 408 p.

Сведения об авторе

Тарбагаев Алексей Николаевич – заведующий кафедрой уголовного права Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, Красноярск; e-mail: alex_t@4mail.ru.

About the author

Tarbagaev Aleksey Nikolaevich – Head of Department of Criminal law, Siberian Federal University, Doctor of Law, Professor, Honoured jurist of the Russian Federation, Krasnoyarsk; e-mail: alex_t@4mail.ru.